

Малородов Павел Сергеевич

*Магистр по специальности «Психолого-педагогические основы
организационно-управленческой деятельности»*

*Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Российский университет дружбы народов имени
Патриса Лумумбы» (ФГАОУ ВО «РУДН»),*

Россия, г. Москва

МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВЫУЧЕННОЙ БЕСПОМОЩНОСТИ У СТУДЕНТОВ ВУЗОВ

Аннотация: Данное исследование посвящено изучению межкультурных особенностей развития и проявления выученной беспомощности у студентов российских высших учебных заведений.

В ходе исследования были проанализированы профили культурных ценностей у студентов – представителей российской, китайской, африканской и латиноамериканской культур, специфика их атрибутивного стиля и особенности проявления выученной беспомощности по шести различным критериям.

Результаты исследования показали, что связь культурной специфики и отличительных особенностей атрибутивного стиля демонстрирует сложный и неоднозначный характер. В большинстве рассматриваемых случаев не было установлено наличие простых линейных тенденций, тем не менее, фиксируется наличие некоторых закономерностей. В то же время, особенности в атрибутивном стиле способны обуславливать различия в масштабе и характерных проявлениях выученной беспомощности, однако данная связь носит культурно-специфичный, а не универсальный характер.

Исследование позволяет лучше понять механизм формирования выученной беспомощности у представителей различных культур, а также изучить взаимосвязь культурной специфики и особенностей проявления

беспомощности. Полученные результаты могут быть использованы для разработки программ профилактики и коррекции выученной беспомощности не только в межкультурной академической среде, но и психологической практике в целом.

Предлагаемый перечень рекомендаций для разработки программы профилактики и коррекции в рамках межкультурной академической среды опирается на теоретические выводы и эмпирические данные и включает в себя следующие пункты: изменение атрибутивного стиля на оптимистический, комплексный характер беспомощности, формирование многокомпонентной поддерживающей и безопасной среды в рамках образовательного учреждения, учет культурных особенностей и их влияния на атрибуцию.

Ключевые слова: выученная беспомощность, атрибутивный стиль, культурные ценности, особенности проявления, межкультурные различия, профилактика, коррекция.

Abstract: This study is devoted to examining the intercultural features of the development and manifestation of learned helplessness among students of Russian higher education institutions.

In the course of the research, the cultural value profiles of students representing Russian, Chinese, African, and Latin American cultures were analyzed, along with the specifics of their attributional style and the features of learned helplessness manifestation according to six different criteria.

The research findings revealed that the relationship between cultural specifics and the distinctive features of attributional style is complex and ambiguous. In most of the cases examined, no simple linear trends were identified; nevertheless, certain patterns were observed. At the same time, specific features of the attributional style can account for differences in the extent and characteristic manifestations of learned helplessness; however, this relationship is culturally specific rather than universal.

The study contributes to a better understanding of the mechanism underlying the formation of learned helplessness in individuals from different cultures, as well as to exploring the interplay between cultural specifics and the features of helplessness manifestation. The obtained results can be applied to develop prevention and correction programs not only in intercultural academic environments but also in psychological practice more broadly.

The proposed set of recommendations for designing prevention and correction programs within an intercultural academic environment is based on theoretical conclusions and empirical data and includes the following points: shifting the attributional style towards an optimistic one, addressing the multidimensional nature of helplessness, creating a multifaceted supportive and safe environment within the educational institution, and taking into account cultural characteristics and their impact on attribution.

Keywords: learned helplessness, attributional style, cultural values, manifestation features, intercultural differences, prevention, correction.

Введение

Выученная беспомощность – психологическое состояние человека, возникающее при неоднократном негативном опыте или травмирующих событиях, над которыми человек не имеет контроля и вследствие чего приходит к убеждению, что любые его действия и усилия не могут изменить окружающую действительность. Это сложное психологическое явление, которое затрагивает все сферы деятельности личности. Формируясь в детском возрасте, данное явление способно проявляться в течение всего онтогенеза, оказывая негативное воздействие на психологическое благополучие и качество жизни человека в целом. В настоящее время наблюдается тенденция к растущей распространенности выученной беспомощности.

Период обучения в высшем учебном заведении соответствует возрастным этапам, в рамках которых молодые люди находятся на пике когнитивных способностей и общей активности. В этот период происходит профессиональное

становление и развитие, закладываются основы для дальнейшего всестороннего прогресса личности. В подобных обстоятельствах влияние выученной беспомощности представляется наиболее ощутимым и определяющим [7, с. 404].

Понимание характерных культурных различий, особенностей менталитета, воспитания, мировоззрения, образовательных практик позволяет повысить степень изученности культурно-специфических механизмов формирования данного психологического явления, что находит отклик не только в теоретической, но и в практической сфере.

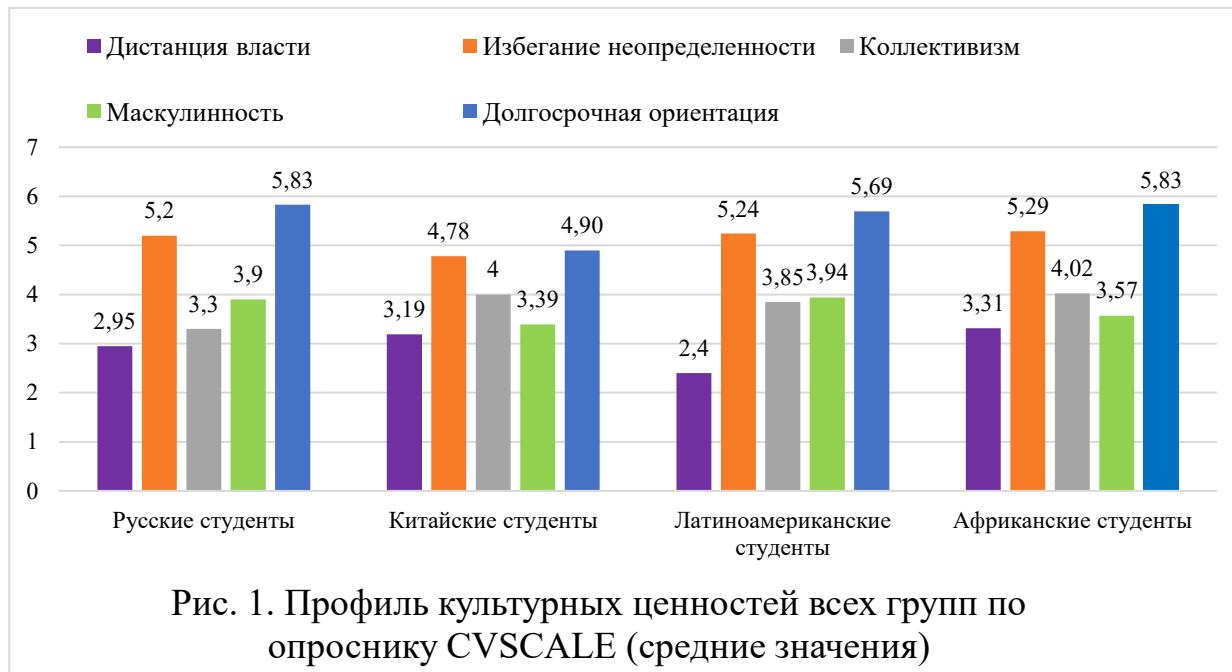
Изучением выученной беспомощности занимались как зарубежные исследователи: М. Селигман, Л. Абрамсон, Дж. Тисдейл [1] и пр., так и отечественные специалисты: Д.А. Жуков [11], О.В. Волкова [7, 8, 12], В.Л. Валиахметова [6] и пр.

Материалы и методы: анализ научной литературы, синтез, классификация, сравнение, обобщение, абстракция, конкретизация, индукция, дедукция, анкетирование, статистический и математический анализ данных, графическая обработка данных, адаптированный вариант опросника CVSCALE (измерение пяти измерений культурных ценностей Хофстеде на индивидуальном уровне), опросник СТОУН-В (диагностика оптимизма как стиля объяснения успехов и неудач), авторская анкета на особенности проявления выученной беспомощности.

Результаты и обсуждение:

Было проведено эмпирическое исследование профиля культурных ценностей по опроснику CVSCALE (уровень дистанции власти, избегания неопределенности, коллективизма, маскулинности, долгосрочной ориентации) [5, с. 193-210], параметров атрибутивного стиля (стабильность, глобальность, контроль) по опроснику СТОУН-В Гордеевой Т.О. [10, с. 105-116], а также особенностей проявления выученной беспомощности на основе анкеты, разработанной автором лично. Исследование было реализовано на базе показателей 79 респондентов – студентов российских вузов в возрасте 18-25 лет,

представляющих четыре культурные группы: 20 студентов из России (10 юношей и 10 девушек), 20 студентов из Китая (10 юношей и 10 девушек), 18 студентов из стран Латинской Америки (11 юношей и 7 девушек), 21 студент из стран Африки (12 юношей и 9 девушек).



На рисунке 1 представлены результаты исследования культурных ценностей каждой из групп (средние значения по 7-балльной шкале).

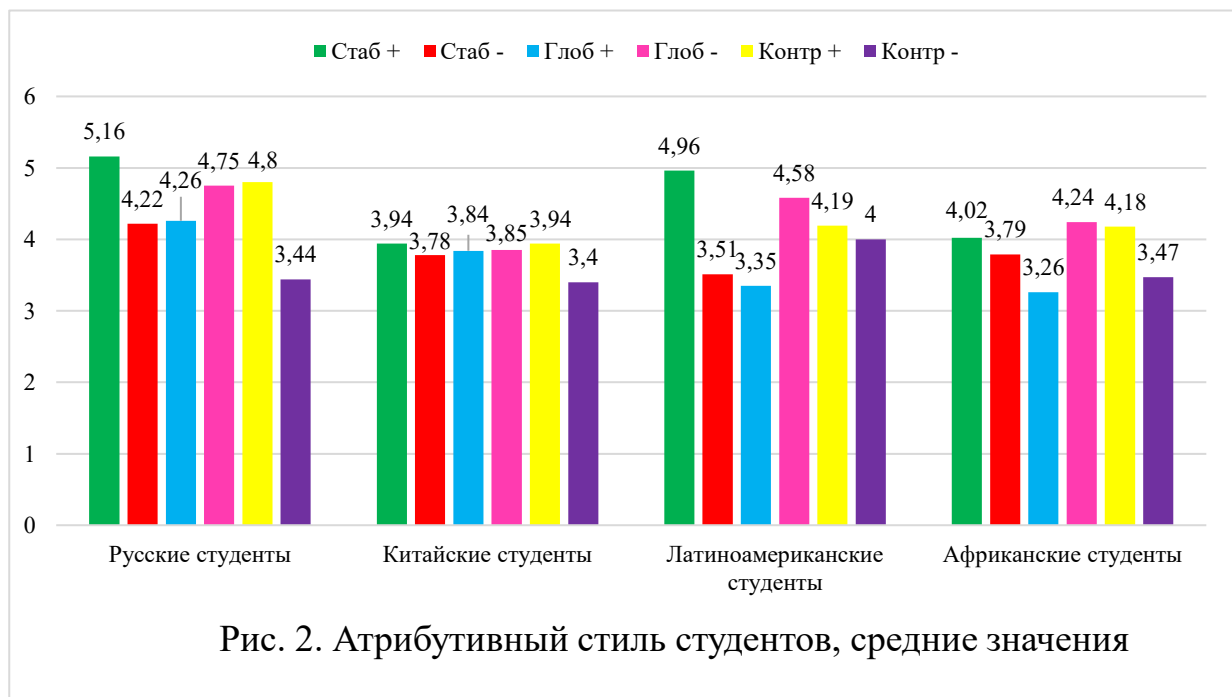


Рисунок 2 демонстрирует средние значения по параметрам атрибутивного стиля студентов. Данные оценивались по 6-балльной шкале.

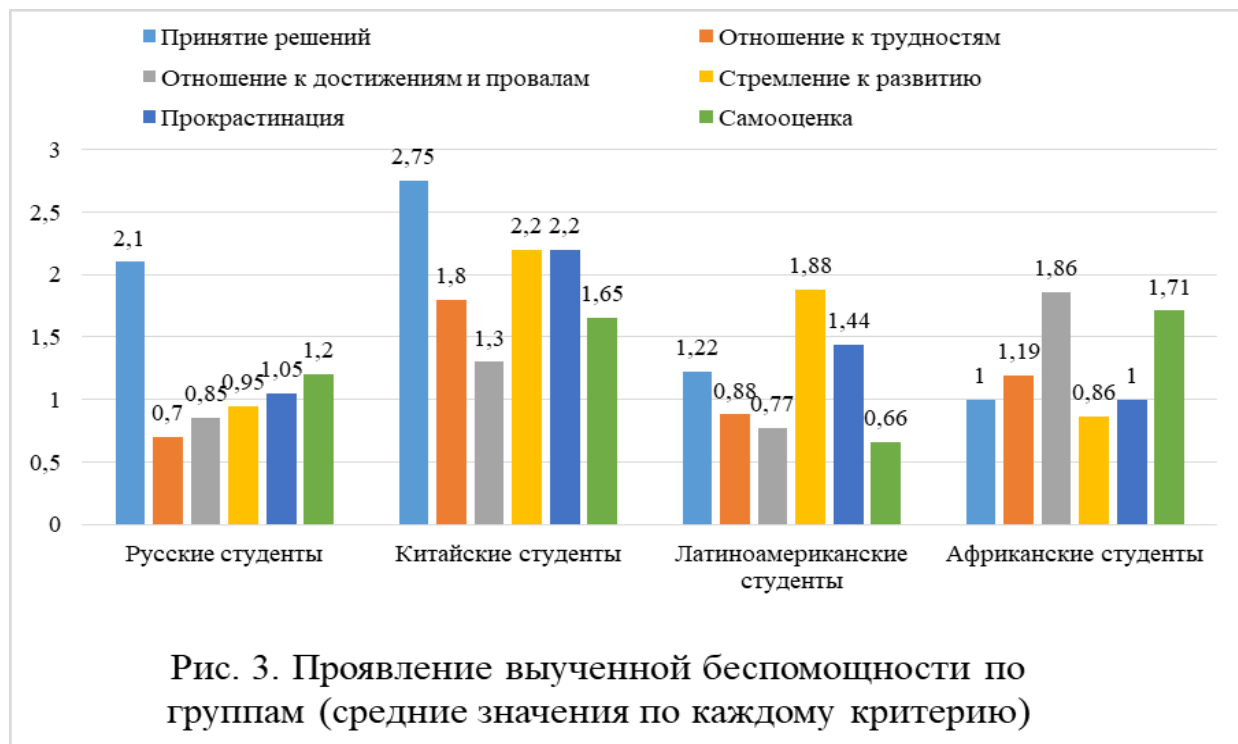


Рисунок 3 предоставляет средние значения по 5-балльной шкале по каждому критерию авторской анкеты на проявление выученной беспомощности – принятие решений, отношение к трудностям, отношение к достижениям и провалам, стремление к развитию, прокрастинация, самооценка.

Анализ профилей культурных ценностей (Рис. 1.) позволяет сделать следующие выводы. В первую очередь, наименее проявленным параметром оказалась «Дистанция власти» – в каждой из групп данный критерий набрал меньше всего баллов и нигде не превышает медианное значение (3,5), что говорит об отсутствии высокой дистанции власти в культурном профиле всех изучаемых групп. Также заметно выделяется схожесть между русскими, латиноамериканскими и африканскими студентами в критериях «Избегание неопределенности» и «Долгосрочная ориентация», где респонденты набрали высокие, близкие друг другу по значению баллы. Помимо этого, стоит отметить, что в каждой из групп показатели критериев «Коллективизм» и «Маскулинность» находятся в умеренном диапазоне, не демонстрируя

выраженность. В целом, исследуемые группы имеют между собой общие и различные черты, выраженные и невыраженные ценности.

Проанализировав показатели по параметрам атрибутивного стиля всех групп (Рис. 2.) и сравнив их между собой можно сделать следующие выводы. Русские студенты демонстрируют высокий выраженный оптимизм в отношении успехов и в то же время показывают умеренно-высокий пессимизм в отношении неудач. Несмотря на контрастность показателей, можно заявить о преобладании оптимистического стиля с проявлениями локального, невыраженного пессимизма в безуспешных ситуациях. Китайские респонденты продемонстрировали все шесть показателей стиля атрибуции в среднем диапазоне как без выраженного оптимизма, так и пессимизма. Единственным выделяющимся параметром можно назвать немного пониженное (ниже среднего и ниже прочих показателей) чувство контроля в ситуациях неудач. Что касается опрошенных из стран Латинской Америки, результаты говорят о том, что латиноамериканцы скорее позитивно, чем негативно оценивают свои успехи и провалы. Наконец, обучающиеся из стран Африки проявляют скорее пессимистический, чем оптимистический стиль атрибуции, особенно в случае неудач. Отличительная черта – успехи воспринимают как более локальные, в то время как неудачи считаются более генерализированными. Таким образом, каждая из изученных групп имеет свои отличительные особенности стиля атрибуции.

Согласно результатам исследования проявления выученной беспомощности по авторской анкете (Рис. 3.), можно сделать следующие выводы. Русские студенты набрали средний балл, соответствующий низкому уровню проявления беспомощности в каждом из критериев, кроме первого («Принятие решений»), где набранный балл (2,1) указывает на наличие некоторых проблем. Также стоит отметить, что представители данной группы лучше других справляются с трудностями. В целом, представленные показатели говорят о низкой развитости беспомощности у русских респондентов. Китайские

опрошенные демонстрируют качественно иные результаты – в четырех из шести критериев средние баллы являются наибольшими среди всех групп. Помимо этого, каждый средний балл превышает единицу, что также выделяет обучающихся из Китая на фоне прочих респондентов. Можно утверждать, что выученная беспомощность у данной группы развита и проявляется сильнее, чем у других. Латиноамериканские студенты демонстрируют в целом низкие показатели, однако по критерию «Стремление к развитию» значение ближе к умеренному, что говорит о некоторых трудностях в данном аспекте. Также опрошенные данной группы оптимистичнее других воспринимают свои достижения и обладают наиболее высокой самооценкой. Африканские студенты тоже продемонстрировали хорошие результаты, набирая по каждому критерию низкие средние баллы. Даже их худшие показатели (1,86 в «Отношение к достижениям и провалам» и 1,71 в «Самооценка») находятся в низком диапазоне, хотя и приближены к умеренному. При этом важно отметить, что эти показатели являются наибольшими по этим критериям среди всех участников, указывая на то, что данная группа пессимистичнее других воспринимает свои достижения и показывает более негативное самовосприятие. Тем не менее, опрошенные из стран Африки лучше прочих справляются с принятием решений и прокрастинацией, а также больше других стремятся к развитию.

Анализ влияния культурных ценностей на параметры атрибуции приводит к следующим выводам. Во-первых, не было выявлено наличие однозначных линейных связей, указывающих на прямую зависимость. Были определены либо неоднозначные или локальные тенденции, либо их отсутствие. Подобные результаты указывают на сложный, комплексный характер влияния отдельных культурных особенностей на атрибутивный стиль. Во-вторых, ожидаемая и теоретически обоснованная роль высокой долгосрочной ориентации как фактора снижения пессимистических наклонностей не подтвердилась. В-третьих, в результате анализа влияния взаимодействий культурных ценностей также не было установлено наличие отчетливых прямых

связей в большей части рассматриваемых сочетаний. В-четвертых, при этом, было выявлено, что совместное влияние высокой дистанции власти и высокого избегания неопределенности не только приводит к пессимистическим наклонностям, но и усугубляет их. Кроме этого, также было обнаружено, что чем сильнее выражены избегание неопределенности и долгосрочная ориентация, тем разрозненнее могут быть средние значения параметров атрибуции в рамках одной группы. В целом, полученные данные и основанные на них выводы указывают на сложный и неоднозначный характер влияния культурных особенностей на атрибутивный стиль. Для более точного понимания корреляций требуется более глубокое исследование, основанное на большем количестве методик и более широкой базе респондентов.

Помимо этого, была изучена взаимосвязь специфики атрибутивного стиля и особенностей проявления беспомощности в рамках культурных групп. Анализ показателей примененных методик позволил подтвердить наличие данной взаимосвязи, ее комплексный и культурно-специфичный характер, а также было установлено, что пессимистические наклонности в атрибуции не являются гарантированной причиной наличия выученной беспомощности, как и в обратной формулировке. Подобные результаты указывают на необходимость дальнейших теоретических и эмпирических исследований в данной области.

Таким образом, были установлены культурно-специфичные черты стиля атрибуции, наличие культурных различий в уровне и структуре выученной беспомощности, прямая связь между особенностями атрибуции и проявлением беспомощности в отдельных компонентах. Однако не были зафиксированы универсальные линейные связи в большинстве случаев как при анализе влияния культуры на атрибуцию, так и в рамках изучения связи атрибуции с особенностями беспомощности в каждой группе. Подобные результаты могут указывать на некоторое наличие влияния культурных ценностей, его сложный и неоднозначный характер.

Учитывая, что культурные особенности в некоторой степени могут определять специфику формирования атрибутивного стиля, и, следовательно, проявления выученной беспомощности, был разработан перечень рекомендаций для создания успешной программы профилактики и коррекции выученной беспомощности в рамках межкультурной академической среды.

Для профилактики предлагается применять как универсальные программы, направленные на обучение успешному преодолению и оптимистическому восприятию трудностей и неудач, борьбе с тревожностью, пессимизмом, страхом неопределенности и прочими составляющими беспомощности, так и программы, целью которых является адаптация иностранных студентов в новой культурной и академической среде. Благодаря такому подходу профилактика позволит проработать общие проблемные области всех студентов, которые могут способствовать развитию беспомощности, и также обеспечит внимание вопросу адаптации иностранцев, успешность которой может оказывать дополнительное влияние на психологическое здоровье студентов из других стран.

В свою очередь, программа коррекции должна не только ориентироваться на универсальные методы, но и учитывать влияние доминирующих культурных ценностей. Для создания эффективной коррекционной программы выученной беспомощности студентов вузов необходимо принимать во внимание ряд факторов: изменение атрибутивного стиля на оптимистический [6, с. 84], комплексный характер беспомощности, особенности студентов как отдельной социально-возрастной группы, формирование многокомпонентной поддерживающей и безопасной среды в рамках образовательного учреждения, учет культурных особенностей и их влияния на атрибуцию.

Заключение:

Таким образом, эмпирическое исследование влияния культурных различий на стиль атрибуции, что в дальнейшем обуславливает определенные

особенности выученной беспомощности, проведенное с опорой на теоретическую базу, продемонстрировало следующее:

1) Влияние культурной специфики на атрибутивный стиль демонстрирует комплексный и неоднозначный характер. Преимущественно не было выявлено прямых линейных закономерностей. Однако было установлено, что некоторые сочетания культурных ценностей (дистанция власти и избегание неопределенности, избегание неопределенности и долгосрочная ориентация) при определенных значениях могут обуславливать конкретное прямое влияние на параметры атрибутивного стиля;

2) Особенности в атрибутивном стиле способны обуславливать различия в масштабе и характерных проявлениях выученной беспомощности. Данная связь носит культурно-специфичный, а не универсальный характер;

3) Для эффективной профилактики и коррекции выученной беспомощности требуется комплексная программа, включающая в себя воздействие как на культурные, так и универсальные компоненты беспомощности.

Список литературы:

1. Abramson L. Y., Seligman M. E., Teasdale J. D. Learned helplessness in humans: critique and reformulation //Journal of abnormal psychology. – 1978. – Т. 87. – №. 1. – С. 49.
2. Cassady J. C., Helsper A., Quagliano Q. The collective influence of intolerance of uncertainty, cognitive test anxiety, and academic self-handicapping on learner outcomes: Evidence for a process model //Behavioral Sciences. – 2024. – Т. 14. – №. 2. – С. 96.
3. Minkov M., Hofstede G. Hofstede's fifth dimension: New evidence from the World Values Survey //Journal of cross-cultural psychology. – 2012. – Т. 43. – №. 1. – С. 3-14.

4. Uzbay T., Erdoğan B. Collective learned helplessness: a conceptional framework //Theory and Society. – 2025. – Т. 54. – №. 5. – С. 879-890.
5. Yoo, B., Donthu, N., Lenartowicz, T. Measuring Hofstede's Five Dimensions of Cultural Values at the Individual Level: Development and Validation of CVSCALE // Journal of International Consumer Marketing. — 2011. — Vol. 23, № 3–4. — P. 193–210.
6. Валиахметова Л. В. Выученная беспомощность у студентов неязыкового вуза и как с ней бороться //Проблемы современного педагогического образования. – 2021. – №. 71-2. – С. 83-86.
7. Волкова О. В. Особенности развития личности, характеризующейся состоянием выученной беспомощности, на разных этапах онтогенеза //СибСкрипт. – 2020. – Т. 22. – №. 2 (82). – С. 397-408.
8. Волкова О. В. Сравнительный анализ механизмов формирования выученной беспомощности у студентов гуманитарных специальностей России и США //СибСкрипт. – 2023. – Т. 25. – №. 2 (96). – С. 247-257.
9. Голубчикова М. Г. и др. Преодоление и профилактика выученной беспомощности в формировании и развитии учебно-профессиональной самостоятельности: инклюзивные аспекты //Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2022. – Т. 27. – №. 2 (89). – С. 206-216.
10. Гордеева Т. О., Осин Е. Н., Шевяхова В. Ю. Диагностика оптимизма как атрибутивного стиля: опросник СТОУН //М.: Смысл. – 2008. – С.154
11. Жуков Д. А. Полвека «выученной беспомощности» //Интегративная физиология. – 2020. – Т. 1. – №. 3. – С. 181-186.
12. Линь Я., Волкова О. В. Кросс-культурное исследование влияния культурного контекста и стилей семейного воспитания на формирование выученной беспомощности у детей //Редакционная коллегия сборника. – 2025. – С. 294.

13. Лотова Н. К., Андросова М. И., Сергеева К. К. Психологические особенности личности студента вуза // Проблемы современного педагогического образования. – 2021. – №. 70-3. – С. 27-31.
14. Минков М., Соколов Б., Ломакин И. Эволюция модели культурных измерений Хофстеде: параллели между объективной и субъективной культурой // Социологическое обозрение. – 2023. – Т. 22. – №. 3. – С. 287-317.
15. Шадрина А. Ю. Взаимосвязь феноменов студенчества и образовательной среды вуза как причинность формирования выученной беспомощности обучающихся / А. Ю. Шадрина, О. В. Волкова // Психологическое пространство человека в условиях трансформации мира : материалы II Междунар. науч.-практ. конф. (Красноярск, 20–22 нояб. 2025 г.). – Красноярск : СФУ, 2025. – С. 306–310.

Referents

1. Abramson L. Y., Seligman M. E., Teasdale J. D. Learned helplessness in humans: critique and reformulation // Journal of Abnormal Psychology. – 1978. – Vol. 87, No. 1. – P. 49.
2. Cassady J. C., Helsper A., Quagliano Q. The collective influence of intolerance of uncertainty, cognitive test anxiety, and academic self-handicapping on learner outcomes: Evidence for a process model // Behavioral Sciences. – 2024. – Vol. 14, No. 2. – P. 96.
3. Minkov M., Hofstede G. Hofstede's fifth dimension: New evidence from the World Values Survey // Journal of Cross-Cultural Psychology. – 2012. – Vol. 43, No. 1. – P. 3–14.
4. Uzbay T., Erdoğan B. Collective learned helplessness: a conceptual framework // Theory and Society. – 2025. – Vol. 54, No. 5. – P. 879–890.
5. Yoo B., Donthu N., Lenartowicz T. Measuring Hofstede's Five Dimensions of Cultural Values at the Individual Level: Development and Validation of CVSCALE // Journal of International Consumer Marketing. – 2011. – Vol. 23, No. 3–4. – P. 193–210.

6. Valiakhmetova L. V. Vyuchennaia bespomoshchnost' u studentov neyazykovogo vuza i kak s nei borot'sya // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniia. – 2021. – No. 71-2. – P. 83–86.
7. Volkova O. V. Osobennosti razvitiia lichnosti, kharakterizuiushcheisia sostoianiem vyuchennoi bespomoshchnosti, na raznykh etapakh ontogeneza // SibSkript. – 2020. – Vol. 22, No. 2 (82). – P. 397–408.
8. Volkova O. V. Sravnitel'nyi analiz mekhanizmov formirovaniia vyuchennoi bespomoshchnosti u studentov gumanitarnykh spetsial'nostei Rossii i SShA // SibSkript. – 2023. – Vol. 25, No. 2 (96). – P. 247–257.
9. Golubchikova M. G. et al. Preodolenie i profilaktika vyuchennoi bespomoshchnosti v formirovanii i razvitiu uchebno-professional'noi samostoiatel'nosti: inkluzivnye aspekty // Psikhopedagogika v pravookhranitel'nykh organakh. – 2022. – Vol. 27, No. 2 (89). – P. 206–216.
10. Gordeeva T. O., Osin E. N., Sheviakhova V. Iu. Diagnostika optimizma kak atributivnogo stilia: oprosnik STOUN. – Moscow: Smysl, 2008. – P. 154.
11. Zhukov D. A. Polveka «vyuchennoi bespomoshchnosti» // Integrativnaia fiziologiiia. – 2020. – Vol. 1, No. 3. – P. 181–186.
12. Lin' Ia., Volkova O. V. Kross-kul'turnoe issledovanie vliianiia kul'turnogo konteksta i stilei semeinogo vospitaniia na formirovanie vyuchennoi bespomoshchnosti u detei // Editorial Board of the Collection. – 2025. – P. 294.
13. Lotova N. K., Androsova M. I., Sergeeva K. K. Psikhologicheskie osobennosti lichnosti studenta vuza // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniia. – 2021. – No. 70-3. – P. 27–31.
14. Minkov M., Sokolov B., Lomakin I. Evoliutsiia modeli kul'turnykh izmerenii Khofstede: paralleli mezhdou ob'ektivnoi i sub'ektivnoi kul'turoi // Sotsiologicheskoe obozrenie. – 2023. – Vol. 22, No. 3. – P. 287–317.
15. Shadrina A. Iu., Volkova O. V. The relationship between the phenomena of student life and the educational environment of the university as a cause of the formation of learned helplessness among students // Psychological Space of a Person

in the Context of the Transformation of the World: Proceedings of the 2nd International Scientific and Practical Conference (Krasnoyarsk, November 20–22, 2025). – Krasnoyarsk: Siberian Federal University, 2025. – P. 306–310.